

Цинь Чжэн был человеком крайне осторожным, он редко совершал ошибки, так как привык тщательно обдумывать каждый шаг перед действием, чтобы быть уверенным в достижении своей цели. Поэтому в этот дождливый вечер он позволил Се Цину увести Шэнь Шубая.

Цинь Мо, в отличие от своего сводного брата, с ранних лет познал боль потери близкого человека, и потому, когда он страстно чего-то желал, стремился удержать это в своих руках.

Он был молод, и молодость всегда сопровождается дерзостью и непоколебимой гордостью.

И если Цинь Чжэн мог позволить им уйти, Цинь Мо на это не соглашался.

Взяв пистолет, он направил его на голову Се Цина и сказал:

— Я не знаю, кто твой дед, и мне все равно. Даже если это сам Небесный Император, он не сможет вырвать Шэнь Шубая из моих рук.

Се Цин холодно ответил:

— Ты посмеешь выстрелить?

— Почему бы и нет? — возразил Цинь Мо. — Он уже умирает. Что мне терять?

Холодное слово «смерть» было леденящим, как зимний дождь, и чувство глубокой беспомощности загнало этих гордых мужчин в тупик. Их борьба казалась все более абсурдной.

Но никто не смеялся, кроме Шэнь Мян.

С легкой улыбкой на губах он поднял взгляд на Цинь Мо и спросил:

— Ты готов умереть за меня? Ты уже решил это?

Цинь Мо молчал. Он знал, что когда Шэнь Шубай улыбался так, это не было признаком радости. Напротив, это означало, что он был в ярости.

Шэнь Шубай редко показывал гнев. Его красивое лицо всегда было улыбочивым, а тонкие губы произносили острые слова, насмехаясь и иронизируя над другими. Он всегда улыбался, даже в моменты крайнего гнева, и его мягкий голос согревал, как весенний ветер.

Видя, что Цинь Мо не отвечает, Шэнь Мян взял его руку и направил пистолет на себя.

— Значит, в твоих глазах жизнь ничего не стоит?

Зрачки Цинь Мо сузились. Вид дула пистолета, направленного на Шэнь Шубая, был невыносим.

Он мог бы легко освободиться, ведь Шэнь Мян был уже на грани, но Цинь Мо не мог этого сделать, потому что рука, держащая его, принадлежала Шэнь Шубаю. Он не мог оттолкнуть его, никогда.

Не имея возможности убрать руку, он бросил пистолет. Тяжелое оружие упало на землю с глухим звуком, и брызги дождя разлетелись в стороны.

Как и говорил Цинь Мо, с момента их знакомства он никогда не мог одержать верх в споре с Шэнь Шубаем.

Менеджер Се Цина облился холодным потом. Он видел многое в жизни, но взгляд Цинь Мо в тот момент был настоящим намерением сражаться насмерть.

Молодой наследник семьи Ангус использовал все свои козыри в Китае, и если бы он решил проложить путь силой, возможно, смог бы увести Шэнь Шубая невредимым. Но с тех пор их влияние вряд ли бы вернулось на эту землю.

Конечно, Цинь Мо бы это не волновало.

Но он отказался от этого, потому что Шэнь Шубай сказал «нет». Это не было объяснением, но для него этого было достаточно.

Взгляд Шэнь Мянэ стал размытым. Он не был уверен, видел ли он слезы на лице Цинь Мо или это был дождь, но ему казалось, что Цинь Мо плачет, по крайней мере, он был глубоко опечален.

Это заставило его почувствовать себя ужасно.

Поэтому он взял руку Цинь Мо и серьезно сказал:

— Я не хочу, чтобы ты умер, не хочу, чтобы ты пострадал или был опечален. Ты можешь пообещать мне это?

Цинь Мо сжал его руку, но молчал.

Казалось, прошла вечность, а может, всего мгновение. В ушах, кроме шума ветра и дождя, был только ровный звук дыхания Се Цина. Шэнь Мянэ постепенно терял сознание и в конце концов погрузился в сон на руках Се Цина.

Достигнув предела физических сил, Шэнь Мянэ был вынужден временно остаться в системном пространстве. Он видел, как Се Цин перенес его на вертолет, и вскоре они оказались в Цзинчэне.

Когда дедушка Се узнал, что его внук привез из Хайчэна невесту, он не успел обрадоваться, как ему сообщили, что невеста — мужчина.

Прожив долгую жизнь, полную мудрости, старик не ожидал, что в конце будет обманут собственным внуком, и его охватил гнев.

Еще не успев наказать неблагодарного потомка, он внезапно узнал, что возлюбленный его внука страдает неизлечимой болезнью и находится в больнице, где ему осталось жить всего несколько дней.

Старик вздохнул и махнул рукой:

— Делай, что можешь, а дальше — как судьба решит.

Когда Шэнь Мянэ смог проснуться, прошло уже три дня.

Его жизнь теперь измерялась одной неделей. В любом смысле этого слова.

Открыв глаза, он слегка удивился. Находясь в системном пространстве, он мог наблюдать за

внешним миром, но, войдя в тело оригинального хозяина, он потерял зрение.

Хотя он все еще мог ощущать свет, но это было все.

Он помнил, как впервые начал выполнять задание, и из-за низкого уровня духовной силы хозяина тело начало разрушаться изнутри, органы стали отказывать.

На этот раз внутренние органы разрушались не так быстро, и он мог нормально есть, но его чувства быстро ухудшались.

Неизвестно, была ли это удача или нет.

Се Цин, увидев, что он наконец проснулся, был вне себя от радости. Он несколько раз поцеловал руку Шэнь Мяня и прошептал:

— Ты чуть не убил меня.

Шэнь Мянью, прислушиваясь к его голосу, улыбнулся и сказал:

— Я хочу есть.

Се Цин не ожидал, что первыми словами после пробуждения будет просьба о еде, и рассмеялся, развеяв тяжесть в груди.

Именно «уникальность» Шэнь Шубая привлекла его. Этот мужчина всегда был не таким, как другие, делал абсурдные вещи, говорил странные слова, постоянно удивляя и радуя, и все это сплелось в яркий образ Шэнь Шубая, который сейчас лежал перед ним.

Се Цин мягко ответил:

— Хорошо, я прикажу приготовить тебе еду. Что ты хочешь?

— Все фирменные блюда Цзинчэна, хочу попробовать все, — сказал Шэнь Мянью.

— Ты знаешь, что мы в Цзинчэне? — удивился Се Цин.

Шэнь Мянью улыбнулся хитро:

— Разозлив Цинь Чжэна, я не верю, что ты осмелишься остаться в Хайчэне.

Эта озорная улыбка была настолько очаровательной, что Се Цин замер на мгновение, прежде чем прошептать:

— Да, я не могу сражаться с Цинь Чжэном. Он вынудил уйти даже Цинь Мо, так что я тем более не смогу. Но он тоже не посмеет приехать в Цзинчэн, так что мы на равных.

Он встал и вышел за дверь, чтобы распорядиться о еде, но, закончив, вдруг почувствовал слабость. Менеджер поспешил поддержать его:

— Ты уже несколько дней не спал. Пошли, отдохни, я позабочусь о нем.

— Я не могу спать, — ответил Се Цин.

Он не мог спать, как он мог? Самые известные врачи мира собрались в этой больнице, но никто

не мог объяснить, чем болен Шэнь Шубай.

В конце концов, они пришли к абсурдному выводу:

— Мистер Шэнь не болен. Его тело просто не может поддерживать жизнь дольше этого возраста. Это звучит не научно, но это лучшее объяснение.

Се Цин закрыл глаза, скрывая усталость. Он боялся, что если уснет, то проснется, а этого человека уже не будет.

Он вошел в палату, подошел к кровати и молча взял руку Шэнь Мяня, впервые в жизни искренне молясь о чуде.

И в этот момент Шэнь Шубай произнес слова, которые окончательно погрузили его в пучину отчаяния.

— Почему не включили свет?

Се Цин замер, глядя в красивые, ясные глаза, сиявшие, как звезды, но лишённые фокуса.

Он открыл рот, но кроме горечи, ничего не смог произнести. И эти прекрасные глаза постепенно потускнели.

Голос Шэнь Мяня звучал эхом:

— Я... не вижу?

Се Цин долго молчал, прежде чем с трудом произнести:

— Не волнуйся, это временно.

Шэнь Мянй кивнул и спросил:

— Что ты заказал мне на обед?

Хотя Се Цин давно не был в Цзинчэне, он все же помнил классические блюда и перечислил несколько из них. На лице Шэнь Шубая, несмотря на усталость, появилось выражение ожидания.

Се Цин знал, что Шэнь Шубай не верил его словам, просто не хотел спорить. Или, возможно, его не особо волновала слепота.

Для человека, которому осталось жить всего несколько дней, не видеть тех, кого он не любит, не было помехой, а даже облегчением.

Се Цин мягко обнял его и наконец понял, что его наказание пришло.

<http://bllate.org/book/15553/1415033>